

ՀՏԴ 94:327

Պատմություն

*Степан ДАДАЯН*

*Директор Арцахского научного центра , к.и.н., профессор*

## **К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ С АРЦАХ – КАРАБАХОМ В 90-е гг. XVIII ВЕКА**

*В статье освещаются проблемы политических отношений военно-политического руководства России с карабахскими меликами в 90-е годы XVIII века. В указанный период антиармянские действия Ибрагима против меликов, за их пророссийский настрой значительно усилились. Единство меликов Карабаха была нарушена. Мелик Варанды Джумиуд и мелик Гюлистана Фрейдун, при поддержке архиепископа И. Аргутинского специальным указом царя Павла I получили право переселяться, вместе со своими подданными, в Грузию.*

*Армянство Карабаха вступило в один из тяжелых периодов своей истории*

**Ключевые слова:** Мелик, меликство, Арцах-Карабах, Россия, Персия, Грузия, переселение, шах, дипломатия, армянство, покровительство, переписка, поход.

**Ս. Դադայան**

### **XVIII ԴԱՐԻ 90-ԱԿԱՆՆԵՐԻՆ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆ - ԱՐՑԱԽ- ՂԱՐԱՔԱՆ ԲԵՂԱԲԵՂՎԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱՀԱՐՅԵՐԸ**

*Հոդվածում լուսարևակում են XVIII-րդ դ. 90-ական թթ. Ղարաբաղի մելիքների և Ռուսաստանի ռազմաքաղաքական դեկլարության միջև քաղաքական հարաբերությունների հիմնահարցերը: XVIII-րդ դ. 90-ական թթ. Բրդահինի հակահայկական գործունեությունը Ղարաբաղի մելիքների նկատմամբ, նրանց ռուսականամետ տրամադրության համար, զգալիորեն խորացել էր: Մելիքների միասնականությունը խախտված էր: Վարանդայի մելիք Ջումիուդը և Գյուլիստանի մելիք Փրեյդունը արքեպիսկոպոս Հ. Արդուխանի օգնությամբ Ռուսաստանի թագավոր Պավել I-ի հատուկ հրամանագրով իրավունք են ստանում իրենց կալստակների հետ միասին բնակություն հաստատելու: Ղարաբաղի հայությունը թևակոխել էր սեփական պատմության ծանրագույն փուլերից մեկը:*

**Բանալի բառեր`** մելիք, մելիքություն, Արցախ-Ղարաբաղ, Ռուսաստան, Պարսկաստան, Դրաստան, վերաբնակեցում, շահ, դիվանագիտություն, հայություն, հովանավորություն, արշավ:

**S.Dadayan**

**TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF POLITICAL RELATIONS OF RUSSIA WITH ARTSAKH - KARABAKH IN THE 90s. XVIII CENTURY**

*The article highlights the issues of political relationships of Russia's military-political leadership with the meliks of Karabakh at the 90s of the XVIII century. The anti-Armenian actions of Ibrahim against the meliks because of their pro-Russian mood were significantly increased at the 90s of the XVIII century. The unity of the meliks of Karabakh was broken. Varanda's melik Jumshud and Gyulistan's melik Fraydoon with the support of archbishop I. Argutinskiy and by the special decree of Paul I gained a right to resettle in Georgia with all their people.*

*The Armenians of Karabakh entered into one of the heavy periods of its history.*

**Keywords:** melik, melikdom, Artsakh-Karabakh, Persia, Georgia, resettlement, shah, diplomacy, the Armenians, patronage, correspondence, campaign.

В 90-е гг. XVIII в. армянство Арцах-Карабаха вступило в новую политическую реальность своего развития. Ясский договор (1791г.), заключенный по результатам русско-турецкой войны (1787-1791гг.), привел в замешательство ряд правителей Юго-восточного Кавказа. Бакинский хан стал искать возможность войти под покровительство (1792г.) России. Дербентский хан (1793г.) обратился к русскому правительству с прошением о принятии в "вечное подданство"<sup>1</sup>.

Историк Р. Мустафа-заде, касаясь политического положения Карабаха, пишет: "... вплоть до начала XIX в. азербайджанские ханы сохранили свою шаткую независимость от Персии, играя на противоречиях между основными участниками "большой кавказской игры (Россия, Персия, Турция)" <sup>2</sup>. В этой "игре" Р. Мустафа-заде особо подчеркивает отношение Карабаха с петербургским двором: "... по мере укрепления имперского могущества и регионального авторитета Петербурга, становились ведущим мотивом в дипломатии правителей азербайджанских ханств, и прежде всего Карабахского ханства"<sup>3</sup>. Персидский двор, будучи сюзереном Карабаха, не мог терпеть Ибрагима. Не случайно, Мустафа-заде даже пытается признать этот факт, считая никем не признанную "независимость" "ханства" Ибрагима "шаткой". Что касается отношений с Россией, то даже при отсутствии князя Г. А. Потемкина (умер в 1791г.) петербургский двор не мог простить Ибрагима за его антирусскую переписку с султаном Турции, в период русско-турецкой войны. Не трудно заметить, что Ибрагима тянуло к России только после крупных побед на поле боя, с целью получить поддержку от Петербурга в своей политике к армянским меликам, тогда как в момент военных действий России против Турции или Персии, Ибрагим всегда находился на стороне последних.

Пытаясь обелить Ибрагима историк из Баку З. Гаджиева пишет: "... к этому времени уже постарел и не мог полностью контролировать все, что происходило во дворце"<sup>4</sup>. После смерти мелика Шахназара (1792г.) Ибрагим существовал,

<sup>1</sup> **Галоян Г.А.** Россия и народы закавказья, М, 1976, с.110.

<sup>2</sup> **Мустафа-заде Р.**, Две республики. Азербайджано-русские отношения в 1918-1920гг., М., 2006, с.164.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> **Гаджиева З.**, Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство, Баку, 2008, с.23.

можно считать по инерции. Так, в целом, характеризовалась политическая действительность Арцах-Карабаха в начале 90-х гг. XVIII в.

В начале 90-х гг. наместник Персии Ага-Мухаммед хан Каджар не замедлил воспользоваться создавшимся положением, чтобы наказать "ханов", плодившихся за годы политической чехарды в Персии, восстановить шахскую власть на местах. Весной 1795 г. Ага-Мухаммед Каджара опустошив ряд ханств вплотную подошел к Шушинской крепости. "Тридцать три дня посидел Ага-Мухаммед Каджар около крепости, но не смог со столь крупным войском переправиться через реку, протекающую в пяти верстах от крепости и приблизиться к последней. Мелики Варандинского, Дизакского и Хаченского магалов, нападая мелкими отрядами на кызылбашские войска в лесах, на дорогах и в походах, ежедневно угоняли их лошадей, мулов и верблюдов, грабили и захватывали караваны, привозившие в лагерь зерно из вилайетов" - пишет Мирза Джемал Джеманишир<sup>1</sup>.

Надо полагать, что Шуши выстоял не благодаря "военному таланту" Ибрагима, который, якобы, организовал оборону города. К поражению Ага-Мухаммед Каджара на подступах Шуши в 1795 год Ибрагим не имел отношения. Победа над шахскими войсками была одержана благодаря мужеству и воинской славе армянства Арцах-Карабаха и его военачальников. Воевать с персидскими кызылбашами было в традиции армянского народа во все времена. Неважно было, кто скрывался в коморках крепости. Даже З. Гаджиева вынуждена была констатировать: "Но карабахцы оказали ему мужественное сопротивление"<sup>2</sup>. Под понятием "карабахцы", во все времена, подразумевался коренное армянское население Карабаха. Ага-Мухаммед Каджар вынужден оставить Шуши и через Гандзак приблизился к Тифлису.

Еще в Карабахе Ага-Мухаммед Каджар, как наместник Персии, своим посланием обязал царя Картли-Кахетии Ираклию II "платить ту дань, какую платили предшественники его прежним шахам"<sup>3</sup>. Ираклий II игнорировал обращение Ага-Мухаммеда. 12 сентября 1795 г. Ага-Мухаммед Каджар занял город, ограбил его, покрыл улицы трупами горожан, пленив 12 тыс. армян и грузин. - [6,304]. Среди защитников города находился великий армянский лирик Саят-Нова. Он находился в церкви св. Геворга. Кызылбашы требовали отречься от христианской веры. Саят-Нова решительно отказался выполнить притязания персов. Он погиб со словами на устах: "Не выйду из церкви, не откажусь от своей веры"<sup>4</sup>.

Погром Тифлиса произвел сильное впечатление на военно-политическое руководство России. В свою очередь грузинские цари оказались перед выбором пути политического обустройства своей страны: а) сохранить свой статус-кво в составе Персии или стремиться к политической независимости; б) войти в состав России на правах одной из ее провинций.

Что касается русско-армянских отношений, при новом фаворите Екатерины II, князе П. А. Зубове, российская дипломатия в Закавказье, в которой Карабах занимал особое место, взяла как бы тайм аут (возможно и ненароком), будучи не готовой, высказать свое отношение к борьбе армянского народа.

Молчание нарушил архиепископ И. Аргутинский. В мае 1793 г. он направил письмо П. А. Зубову с изложением истории русско-армянских отношений и вопроса освобождения Арцах-Карабаха. Он писал...: "извольте быть сведомы, ... о

<sup>1</sup> *Джеманишир М.Д.Ж., История Карабаха, Баку, 1959, с. 14.*

<sup>2</sup> *Гаджиева З., Указ. сог. С.24.*

<sup>3</sup> *Эзов Г.А., Сношение Петра Великого с армянским народом. Документы, СП 6, 1898, с. 111*

<sup>4</sup> *Агаян Ц.П., Роль России в исторических судьбах армянского народа. М., 1978, ц.115*

тех делах, кои надлежат до нации нашей, на-ипаче до укрывающихся в пределах Карабахских оставшихся сил разрушенныя Армения... когда стало уклониться прелюбное намерение к освобождению от ига неверных земли Карабагской, тогда е. пр. писал к ея великам о монаршем к ним благоволении и что он имеет повеление избавить их от власти персидской, о чем и мне в таковой же силе приказал писать, дал знать быть им во всякой готовности"<sup>1</sup>.

И. Аргутинский от имени меликов и всего армянского населения Карабаха "претерпевающих поныне разорение" выразил их "последнее желание, - "две просьбы". "1-е. Для свершения с них ига варваров, зделать им действительное вспоможение войском хотя в числе небольшом, ибо они соединя силы свои с воинством российским, ... могут преодолеть силу персиян и низложить владычества шушинского хана.

2-е. Естли означенной милости получить они не могут, то "просят о переведении и поселении их в окружностях Дербента по берегам Каспийского моря и о утверждении тех заселенных ими мест по вечности им, представя меликам полныя права над подданными их в наследие их потомкам"<sup>2</sup>.

Возникают вопросы: а) насколько этично, чтобы духовный лидер армян России, распоряжался судьбой коренного армянского населения Карабаха, численностью в 40 тыс. армянских семей<sup>3</sup>;

б) почему российское правительство не удовлетворяло просьбу Аргутинского о переселении армянства Карабаха в 90-е годы XVIII века?

Известно, что еще в 20-е годы XVIII в. армянство Карабаха выразило свое отрицательное отношение к инициативе петербургского двора по вопросу переселения армян в прикаспийские провинции. В новых исторических условиях конца XVIII в., с появлением новых стратегических интересов у России по отношению к Южному Кавказу позиция была иная. Она не могла удовлетворять просьбу И. Аргутинского. Ей нужно было, чтобы армянское население продолжало оставаться у себя в Карабахе. Арцах-Карабах был нужен России как край с армянским народом.

Очевидно, И. Аргутинский находился под влиянием исторических решений правительства Екатерины II о переселении армян из крымского полуострова в 1779 году. В грамоте Екатерины II армяне пользовались "правами и преимуществами наравне с россиянами", "беспрепятственно строить фабрики и заводы", освобождались "от отдачи в рекруты", но получали "полное право вступать на военную службу". В 1794 года на реке Днестр был построен армянский город Григориополь, со своим магистратом. Переселенцы получали льготные права на 10 лет<sup>4</sup>. Не исключено, что все это привлекало, возможно и искушало И. Аргутинского. Но ведь Арцах-Карабах не Крым, а часть Армении. Он призван быть форпостом Армении на вечные времена. Ставить знак равенства между армянской колонией Крыма и армянским Арцах-Карабахом, одного из центра возникновения армянской цивилизации, со всеми вытекающими составляющими, явление несовместимое.

Имперская Россия имела серьезные планы в отношении к южнокавказского региона. Под конец своей жизни Екатерина II решила заняться "восстановлением Грузии и Армении". Военный поход должен был возглавить генерал-фельдмаршал А. В. Суворов, порученный ему еще в январе 1780 году князем Г. Потемкиным.

<sup>1</sup> *Нагорный Карабах в междун. праве и мировой политике. Документр, т.1, док.106, сс.116-118.*

<sup>2</sup> *Там же, с.118.*

<sup>3</sup> *Там же.*

<sup>4</sup> *Галоян Г.А., указ. соч., с.114*

Суворов пользовался большой популярностью среди карабахских меликов, и естественно его с большим желанием ждали в Карабахе.

До нас дошло письмо мелика Фрейдуна (Гюлистан) написанное в 1800 году и адресованное царю Павлу I. Он писал: "За 20 лет перед сим генерал граф Суворов,, что ныне фельдмаршал Вашего императорского величества, находясь в Астрахани, писал оттуда в Карабаг, к отцу моему, мелику Бегляре-Иосифу, и Высочайшим именем покойной родительницы Вашего величества предлагал, что буде он по православию имеет желание с подданными своими выйти в Россию..., на что родитель мой и отвечал, что когда придется туда победоносное войско российское, то он, снабжая оное на свое иждивение потребном на чужой стороне содержанием, не оставит совокупно с ним и со своими подданными выйти в Россию"<sup>1</sup>.

В начале января 1796 г. Екатерина II предложила А. Суворову принять на себя командование экспедиционным корпусом, предназначенным для Закавказья. По свидетельству современников, он был готов исполнить желание императрицы, но затем план был изменен, поход возглавил генерал В. Зубов<sup>2</sup>. Вскоре (май, 1796 г.) российскими войсками, с участием архиепископа И. Аргутинского и местных армян был занят Дербент, затем Куба и Шемаха. Чтобы избежать конфронтации с Карабахским и Гандзакским правителями В. Зубов обратился письмом к Ибрагиму, через которого попытался разъяснить ханам цели похода: защищать их от персидского шаха.

И. Аргутинский сопровождал В. Зубова во время похода. В своих рекомендациях В. Зубову (2.09.1796 г.) он советовал "от Ибрагима необходимо нужно истребовать сына с тысячью его войска и пять армянских меликов с их пятью тысячами войска. Если же шушинский хан повеления вашего исполнить не похощет, то сие явным доказательством будет его неверности и коварного обмана. В таковом случае, можно употребить армянских меликов, кои послужат удобным средством к низложению и лишению его сего высоко местного степени и крепости..."<sup>3</sup>.

И. Аргутинский оказал неоценимую помощь русским войскам в период похода. Он воздержал царя Ираклия, будучи готовым, подчинится Ага-Мухаммед Каджару, обнадеживая его русской помощью: уговаривал ханов содействовать русским войскам; содействовал к приобретению продовольствия у населения; обращался к армянам "усердствовать приверженностью к императорскому престолу"<sup>4</sup>.

Русское военное командование высоко оценило роль И. Аргутинского. Генерал С. М. Римский-Корсаков писал: "Я не могу довольно возблагодарить... за столь большие Ваши труды к пользу войску под моею командою; и мне грустно очень, что Вы по сей грязной и дурной дороге себе изнуряете". Граф В. Зубов со своей стороны просил "продолжать ревностныя старания на общую пользу"<sup>5</sup>.

Ибрагим, известный как организатор коварных дел, обратился к Шекинскому и Шемахинскому ханам с предложением, что якобы, В. Зубов собирается отобрать у них власть, поэтому необходимо опередить его, лишить его жизни. Вскоре заговор

<sup>1</sup> *Акты собранные Кавказскою Археографическою Коммисиею. Под ред. А.Д. Берже, т. I., Тифлис, 1866, док. 871, с. 631.-(далее АКАК)*

<sup>2</sup> *Из истории русско-армянских отношений, Кн. Первая, Ереван, 1956, с. 76.*

<sup>3</sup> *Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760-1800 гг., т. IV Ереван, 1990, док. 298, с. 436.*

<sup>4</sup> *Эзов Г.А. Указ. соч., с. VI*

<sup>5</sup> *Там же.*

был раскрыт. Шекинский и Шемахинский ханы скрылись от испуга в горах<sup>1</sup>. Ибрагим, свойственно своему нраву, продолжал свои коварные дела, начал лавировать. Он отправил своего сына Абдул-Фатха и визира Вагифа к В. Зубову с прошением о принятии Карабаха под покровительство России: "По преданности моей к России, прошу признавать меня и город мой, как бы своим и не оставить оный российским защищением", - писал он, - "а когда Шуша сохранена вами будет, то можете обладать вселенною..."<sup>2</sup>.

Это был открытый призыв Ибрагима к тому, чтобы В. Зубов не довольствовался только этими ханствами, а пошел еще дальше. Ибрагим толкал Зубова на Ага-Мухаммед Каджара. Русский историк П. Будков поэтому поводу пишет: "Ибрагим хан..., важнейший по видам своим, коварствовал, но скрытно, он был между двух огней: страшно было покориться врагу своему Ага-Мухаммед-хану, и не менее опасно лишиться от россиян своего владения"<sup>3</sup>. Политика угодничества Ибрагима перед генералом В. Зубовым, могла бы подтолкнуть В. Зубова на необдуманные шаги, начать большую войну против Персии. Успехи русских войск заставили персидских завоевателей отодвинуть свои войска за Аракс. Ага-Мухаммед Каджар заявил: "с россиянами дело иметь не хочу"<sup>4</sup>..

Смерть Екатерины II (6.11.1796 г.), обострение отношений с Францией, вынудили нового императора Павла I приостановить движение войск в Закавказье. Вскоре, по требованию Павла I русская армия была выведена из занятых территорий. Католикос всех армян Гукас Карнеци с горечью заявил: "Прекратилось дело, полезнейшее для мира"<sup>5</sup>.

Властелин Персии ага-Мухаммед Гаджар по-своему расценил сложившееся положение в Закавказье, и стремился восстановить свою пошатнувшуюся власть относительно Карабаха. Шах торопился наказать Ибрагима за подобную "вольность", за связь с русским генералом. Историк Г. Мамедова пишет: "В 1796 году объявивший себя шахом Ага-Мухаммед вновь готовился напасть на Шушу. Он потребовал у многих ханов, чтобы те не допускали в свои владения Ибрагимхалил хана, если тот попросит убежища"<sup>6</sup>. Таким образом "решив уничтожить Ибрагима, - пишет М. Дж. Джеваншир, - с многочисленным войском двинулся" покорить его<sup>7</sup>.

В мае 1797 г. Ага-Мухаммед шах был у стен Шуши. Оставив крепость на произвол судьбы, Ибрагим струсил и убежал в Дагестан, к аварскому родственнику Умма-хану. Шуши выстоял бы как в 1795 году, если бы в крепости не было бы по-персидски настроенной группы во главе с Мухаммед беком, сыном брата Ибрагима Мехрали-бека, казненного людьми Ибрагима, который и решил судьбу крепости, пустив Шаха в город. Среди арестованных был и мелик Варанды мелик Джумшуд сын мелика Шахназара. Помня активное участие мелика Джумшуда в обороне Шуши во время своего первого похода, Ага-Мухаммед шах приказал разрушить дом мелика в Аветараноце. Мелик Джумшуд, как сын своего отца сумел откупиться, выплатив шаху 70 000 рублей<sup>8</sup>.

<sup>1</sup> *Дубовин Н.Ф., История войны и владения русских на Кавказе т.IV, СПб, 1886, сс.149-153,183.*

<sup>2</sup> *Будков П.Г., Материалы для новой истории Кавказа. Ч.II, спб,1896, с.405.*

<sup>3</sup> *Там же.*

<sup>4</sup> *Галоян Г.А. Указ. с.114.*

<sup>5</sup> *Там же.*

<sup>6</sup> *Мамедова Г., О походе В. Зубова в Азербайджан в 1796 год. Баку,2003, с. 94*

<sup>7</sup> *Джеваншир М.Дж., Указ. соч., 15.*

<sup>8</sup> *Միշիրյան Ա., Արցախի միջրբնականը և միջրբնական տեղերը XVII-XIX դդ.Երևան, 2007, էջ 187.*

В результате заговора, устроенного придворными самого Шаха Ага-Мухаммед шах (7.05.1797 г.) был убит. Шахское войско поспешно покинуло территорию Арцах-Карабаха, успев разграбить армянские поселения края. По мнению краеведа М. Бархударянца, убийство Шаха осуществил один из слуг Шаха Сафар-Али бек, подкупленный окружением Ибрагима<sup>1</sup>.

Племянник Ибрагима, Мухаммед бек пытался занять место Ибрагима, но не получив поддержку, он дал знать Ибрагиму, чтобы тот вернулся в Шуши. Ибрагим щедро наградил (золотом) Сафар-Али бека выдал одну из своих родственниц ему в жены, а потом поступил как настоящий турок, он передав его персидскому двору, где Сафар-Али был казнен. Этим самым Ибрагим решил сгладить свою вину перед новым персидским руководством. Он обернул растерзанный труп шаха в позолоченные ткани и отправил в Тегеран. Ибрагим довольно легко уладил свои отношения с новым Фатали шахом, отдав сына Абульфата в заложники, а дочь Ага-Беим в жены шаху<sup>2</sup>.

Военно-политическая и духовная элита армянства не потеряла надежду получить помощь от северного соседа. Католикос всех армян Гукас Карнеци в июле 1797 г. поздравил Павла I с воцарением, одновременно выразив просьбу взять армянский народ под свое покровительство<sup>3</sup>. Павел I специальным указом от 26 февраля 1798 г. объявил: "как напредь сего высокие предки Наши... честный Армянский народ, ради христианства в особливой Своей Императорской милости содержать благоволили... то и Мы, сообразуясь такому намерению высокопомянутых предков наших, равномерно соизволяем настоящего честнейшаго патриарха Луку, так и будущих приемников его патриаршего престола, также меликов, юсь-башей и управителей и весь честный Армянский народ в Нашей Императорской милости и благоволении содержать"<sup>4</sup>.

К концу XVIII в. в Карабахе антиармянские действия Ибрагима против меликов, за их пророссийский настрой значительно усилились.

Армянству Арцах-Карабаха необходима была помощь как никогда. С этой целью 1 августа 1797 г. мелики Джумшуд(Варанда) и Фрейдун(Гюлистан) обратились к императору Павлу I с прошением, где они просили. "... во Всероссийской державе принять нас, пять меликов с народом и поселить по Кавказской линии..."<sup>5</sup>.

Мелики Джумшуд и Фридун имели встречу с главнокомандующим российскими войсками на Кавказе генералом И. Гудовичем, который в свою очередь сообщил канцлеру А. Безбородко о прибытии двух "знатнейших карабагских армянских меликов, Джимшит владелец варандинской и Фридон владелец гулистанской..."<sup>6</sup>.

Желание и необходимость переселять армянское население Карабаха была затронута меликами Джумшуд и Фрейдун в беседе с директором Азиатского департамента Коллегии иностранных дел России С. Лушкаревым 21 декабря 1798 году. Мелики вели переговоры от имени всех пяти меликов края, указывая причины переселения из родных очагов:

- Физическое насилие, которое чинили армянам Ибрагим и его окружение "видя себя от него крайняя жестокости... преданием многих лютой смерти...";

<sup>1</sup> *Դանիելյան Էդ., Նշված աղյու., էջ 305.*

<sup>2</sup> *Гаджева З., Указ. соч. с.26*

<sup>3</sup> *Դանիելյան Էդ., Նշված աղյու. էջ 350.*

<sup>4</sup> *Эзов Г.А., Указ соч., с.сх.*

<sup>5</sup> *Армяно-русские отношения в XVIII в., т. IV, док. 321. Сс.459-461.*

<sup>6</sup> *Там же, док.322,с.462.*

- "обиды и разорение..., отнятием имения...";
- "принуждением оставить православие веры, в коей они рождены..., до 1000 насильно обращены в магометан";
- при наличии "12 000 войска российского, то с оным без всякого кровопролития, выведут 40 000 семей армянских"<sup>1</sup>.

На вопрос С. Лушкарева "куда охотнее желают быть переселены в Грузию или Россию", мелики отвечали, "что для них все равно в России ли жить или в Грузии, поелику и сия так же поддана России, как и сами россияне суть"<sup>2</sup>. По всей видимости мелики склонялись к Грузии. "Будучи переселены в Грузию удобнее будет другим армянам, в Курдистане и Баязете живущим, к ним от времени до времени переходить и умножить число и силы их нежели, когда будут они переселены в Россию"<sup>3</sup>.

В беседе с российским дипломатом, со стороны меликов прозвучали нотки сомнения в правильности собственной позиций по переселению армянства Карабаха. "... что в сем подвиге оставления отечества ныне ни малейшего намерения и неправосудия, когда они мелики законныя и наследственные владельцы всей Карабагской области, правлять его спокойно и самовластно лет тридцать пред сим лишились верховной власти на него от похитившаго оную несчастными случаями, злодейством и насилием Ибрагим халил хана..."<sup>4</sup>.

Изучив эти документы, задаешься вопросом, во что могли превратиться мелики, что так упорно и даже слезно, просили российское правительство, теперь уже не о покровительстве, а переселению. 7 октября 1797 года царь Павел I специальным указом дал свое согласие принять в российское подданство меликов Джумшуда и Фрейдуна: "согласаясь с ними о способах принятия их и прочих изъяввших желание меликов с подвластным им армянским народом в числе 11 000 семей состоящим в нашем подданстве и переселили их из Персии в Россию..." в указе<sup>5</sup>.

Всю вину трагического положения армянства Карабаха мелики связывали с Ибрагимом. Очевидно он был могущим пока был жив мелик Шахназар. С его смертью Ибрагим потерял своего главного защитника из меликов - армян. Презирал его и персидский двор. Мелик Джумшуд, зная повадки Ибрагима, мог жить в мире с ним, как правитель меликства Варанды, только при условии, если он был готов продолжать политику отца, мелик Шахназара, в противном случае, он (Джумшуд) должен был оставить родные места. Очевидно, что он не мог и не желал быть в роли отца у Ибрагима. Занять противную позицию активного борца совместно с другими меликами против Ибрагима, он не был приучен. Этим и объясняется его совместные действия с меликом Фрейдуном. (Мелик Фрейдун – сын мелика Беглара II и Мариам, дочери мелика Варанды Шахназара), многочисленные прошения русскому царю Павлу I разрешить переселиться вместе с армянством на российские территории. Просьба меликов переселять армян из родных очагов, следует оценить как политически необдуманной.

О необходимости, переселять армянское население Карабаха, делались попытки еще в петровские времена: это было в интересах России, также как Грузии. Петр I в свое время дал знать армянам Карабаха, Сюника о своей готовности принять под свое покровительство "по их прошению оных в

<sup>1</sup> *Нагорный Карабах в междун. праве и мировой политике, т.1, док.113, с.127.*

<sup>2</sup> *Там же, сс.127-128*

<sup>3</sup> *Там же, с.128.*

<sup>4</sup> *Там же, док.115, с.127*

<sup>5</sup> *Там же, док.111, с.124.*

протекцию свою принять, из-под ига тех неверных, высвободить весьма склонны и готовы"<sup>1</sup>.

Русский историк первой половины XIX в. С. Глинка писал: "переселение Карабахских армян усилилось после... смерти императрицы Екатерины II"<sup>2</sup>. Но развитие международных процессов диктовало России удержать армян в Закавказье. Россия нуждалась в увеличении численности христианского населения в регионе. Петербургский двор этого и не скрывал. Нетрудно было догадаться, что вопрос присоединения всей территории Южного Кавказа, это вопрос времени.

Переселение армянского населения из пределов Карабаха было не в интересах и Персии. Ее правители всеми средствами, в том числе даже и насилием, стремились удерживать у себя армян в целях развития ремесла, внешней торговли, укрепления обороноспособности страны". Поэтому, персидские правители всячески старались запрещать меликам иметь связи с христианской Россией, особенно на рубеже XVIII - XIX вв. Что касается Ибрагима, "традиционно придерживаясь протурецкой ориентации"<sup>3</sup> жестоко карал меликов за связь с петербургским двором<sup>4</sup>. Он всячески добивался чтобы армяне покинули Арцах-Карабах. А в пустующие армянские селения заселяли тюрские племена.

После второго похода Ага-Мухаммед шаха, политическая неопределенность армянских меликов стала приобретать все более очевидный характер. К концу XVIII в. "карабахские мелики, оказавшись в сложном положении "сепаратистов", - пишет Ю. Барсегов, - потеряли традиционную благосклонность иранских шахов"<sup>5</sup>, которую они имели в период борьбы против османских завоевателей.

2 июня 1799 года царь Павел I подписал Грамоту владетельным меликам Карабаха о принятии в Российское подданство и переселении их и подвластных им армян с сохранением всех своих прав. Павел I известил меликам, что обязал Картли-Кахетинского царя Георгия XII "оставить вам (меликам – С. Д.) над подвластными вам армянам, кои добровольно из Карабага к вам переселиться пожелают, ту же самую власть и преимущества, какая в прежней отчизне вашей вы имели"<sup>6</sup>.

Грузинский царь Георгий II, выполняя поручение Павла I передал мелику Фрейдуну часть провинции Борчалу, мелик Джумшуду – Лори, а за мелика Абова узаконил провинцию Болнис<sup>7</sup>. Император Павел I за участие в персидской войне (поход В. Зубова) и приверженность к Российской империи армянским меликам Джумшуду и Фрейдуну были назначены пенсии "первому 1 400 рублей, а второму по 1 000 на год, да сыну Павлу по 600 рублей на год..."<sup>8</sup>. Они вели довольно скромный образ жизни. "Мелик Джумшуд и мелик Фридун едва ли по сту семей подданных имеют..."<sup>9</sup> - писал статский советник П. Ковалевский главнокомандующему русских войск на Кавказе, генералу К. Кноррингу.

В эти годы Грузия переживала смутные времена. "Царь Георгий, - писал Раффи, - посчитал поселение армянских меликов с их многочисленными подданными на грузинской земле весьма выгодным. Мелики могли стать его сильными союзниками. Набеги Кавказских горцев, с одной стороны, раздоры

<sup>1</sup> *Армяно-русские отношения в XVIII в., т. II, ч.2. Ереван 1967, док. 185, с.39.*

<sup>2</sup> *Глинка С., Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1831, с.17.*

<sup>3</sup> *Нагорный Карабах в междун.праве и мир.политике, т. II, 45*

<sup>4</sup> *Там же, т. I док. 95-96, с.107-108.*

<sup>5</sup> *Там же, т. II, с. 46.*

<sup>6</sup> *Там же, т. I, док.123, с.135.*

<sup>7</sup> *Армяно-русские отношения в XVIII в., т. IV, док. 370, с. 527.*

<sup>8</sup> *Нагорной Карабах в междун. Праве и мир. Политике, т. I, док. 120, с.134.*

<sup>9</sup> *Там же, док. 129, с.141.*

между членами грузинской фамилии – с другой, держали страну в постоянном напряжении. Один из братьев – царевич Александр – придерживался персидской ориентации и действовал вопреки русским и вопреки брату"<sup>1</sup>. Это и есть ответ на вопрос, почему Грузия выразила готовность выделить армянским меликам места для переселения. Это было необходимо, чтобы защитить Грузию от проникновения варваров: с севера – горцев, с юго-запада – кызылбашей, а с юго-востока – тюрков.

Значение Грамот Императора Павла I, видимо следует оценить из двух позиций: а) как подтверждение неопровержимого факта со стороны главы имперской России, что армянские мелики были и остались единственными хозяевами земли карабахской, что они не могли быть "пятой колонной" у себя на родине, что так называемое "Карабахское ханство" всего лишь миф, сохранившийся в памяти народа до наших дней; б) с другой стороны, царю имперской России не хватило силы, чтобы покровительствовать им на территории самих меликов, в Карабахе, что было бы в интересах также и самой России. Он пошел по пути наименьшего сопротивления, по сути, помогая Ибрагиму разогнать армянское население Арцах-Карабаха.

Грамота Павла I сильно задела азербайджанских историков XXI века. Так, историк Т. Кочарли пишет: "Как это видно, издавая грамоту, царская власть абсолютно игнорировала Карабахское ханство и даже ради дипломатического приличия не поставила в известность Карабахского хана, чьими подданными мелики являлись"<sup>2</sup>. Каждый следующий пассаж азербайджанских историков смешнее другого. Неужто Кочарли всерьез (как в наши дни в Азербайджане принято включить в т. н. "черный список" людей посещающих Карабах, не поставив в известность руководство страны), собирается и русского царя Павла I также включить в этот список задним числом?

В принятии указанной Грамоты в адрес армянских меликов, петербургский двор не имел причин поставить в известность даже Тегеран, тем более Ибрагима, так как: а) когда была принята Грамота, мелики уже находились в Грузии и не собирались обратно возвращаться в Карабах; б) мелики были подданными Персии, а не Ибрагиму; в) поставить его в известность, означало признание прав его (Ибрагима) Россией над меликами, чего Россия не могла допустить.

Важно отметить, что привязанность армянских меликов задела и интересы персидского двора. В начале 1799 г., очевидно, еще до принятия решения Царем Павлом I, Фатали шах послал на имя меликов Джумшуда и Фрейдуна письмо, чтобы мелик Варанды вернулся обратно, обещав ему высочайшее покровительство<sup>3</sup>. Мелик Джумшуд, поставив в известность царю Павлу I, предложение персидского шаха, подтвердил свою пророссийскую ориентацию<sup>4</sup>.

Возвращение меликов в Карабах, значительно осложнило бы позицию России в ее стратегических замыслах, а также интереса к ним. Оказавшись в капканах шаха, мелики должны были лавировать между тремя политическими силами: петербургским и тегеранским дворами и Ибрагимом. К последнему ни Россия, ни Персия не могли терять интереса.

Обосновавшись в Грузии, мелик Джумшуд вспомнив, что он принадлежит к княжескому роду Аршакидов царской династии в Армении (64-428гг.) решил

<sup>1</sup> Раффи, Меликства Хамсы, Ереван, 1991, с.125.

<sup>2</sup> Кочарли Т., К истории Карабахского ханства (вымысли и действительность), Баку, 2009, с.40.

<sup>3</sup> Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т.1. док. 126, с.138.

<sup>4</sup> Армяно-русские отношения в XVIII в., т.IV, док. 361, с.510.

поставить об этом в известность императора. В прошении на имя императора Павла I от 22 сентября 1799 г. он отмечал: "моем прибытии в Астрахань... нашел я здесь ближайших моих родственников, происходящих равно как и я от древнего рода царя армянского Аршака Великого..., внуков Семена и Авета (внуков дяди Иогана Аршакунянского), прозванных по выезде в Россию, по имени дяди моего, а их деда – Ивановыми... В знак вечного начертания имени моего будущих потомках... желаю, чтобы означенные мои родственники восприняли на себя все знаки, приличные их породе, и получа свое достоинство не именовались более Ивановыми, но князьями Аршакунянскими..., чтобы они и весь род их... носили на себе древнюю настоящую свою фамилию и достоинство и употребляли везде герб рода своего"<sup>1</sup>.

В этом документе прослеживается в самом сжатом виде происхождение рода Мелика Шахназарянов Арцах-Карабаха, которое брало свое начало от армянской царской династии Аршакидов от I в. н. э., что сводит на нет измышления азербайджанских историков в адрес армянства Арцах-Карабаха и его меликов. Заметим также, что в прошении мелика Джумшуда прослеживается судьба армянства в целом, будучи на чужбине. Она своей жестокостью не пощадила даже представителя царской родословной - внука Иогана (Иоана, Ованеса, ствший "Ивановым"). Такова была судьба всех или почти всех, кто оставил родину и искал спокойную жизнь на чужбине.

Подавляющее большинство армянского населения отвергло уговоры меликов переселиться. Оно предпочло оставаться на родных местах и продолжать борьбу против тюркских полчищ за свое достоинство, за обиду нанесенные предкам, за родной очаг, благодаря которому они сохранили свою этническую идентичность. Упрекать мелик Джумшуда, других меликов и их родичей в том, что они этого не могли понять, нет необходимости. Во все времена истории, чужеродные властвующие силы, чтобы выжить коренное население данной местности, охотились за его лидерами. В контексте Арцах-Карабаха, это был Ибрагим, настроенный против армянских меликов, часть которых, были вынуждены покинуть родные края. Оставшись без руководства, покидало и население.

Проблема, стоящая перед петербургским двором, касательно возрождения в Закавказье христианского государства, уже к началу XIX в. стала неактуальной. Россия, как мировая держава, стояла у порога осуществления больших завоевательных планов на Южном Кавказе. Когда объектом этой политики стали провинции подвластные Персии, территории исторической Армении, армянские мелики Карабаха волей-неволей, оказались втянутым в российско-персидское противоборство. Но этого пока не могли понять мелики Джумшуд и Фрейдун, чтобы определиться в своей практической деятельности.

Раффи, как один из первых историков истории Хамсы дал довольно жесткую оценку меликов, покинувших Карабах. Он писал: "Ни Панах-хан, ни Ибрагим-хан не нанесли армянским меликствам такого урона, какой нанесли сами мелики, когда стали вместе со своими подданными искать прибежища на чужой земле, оторвавшись от родной земли, они лишились всего..."<sup>2</sup>.

В вопросе переселения Карабахских армян "очевидно и то, что армянская политическая элита и, в первую очередь архиепископ Аргутинский и другие влиятельные российские армяне, - пишет известный правовед, международник Ю. Барсегов, - несут историческую ответственность за дезориентацию

<sup>1</sup> *Нагорный Карабах в междуна. праве и мир. политике, т.1, док. 126, с.138.*

<sup>2</sup> *Раффи, Указ.соч, с.122.*

освободительного движения, за порождение нереалистических надежд<sup>1</sup>. Конечно, необходимо учесть, что подобная акция меликов и духовных лиц – это результат отчаянного и безвыходного положения всего армянства. Бесспорно это играло на руку Ибрагиму, традиционно придерживающегося турецкой ориентации, который использовал любую возможность вытеснить армянское население за пределы Карабаха. Изменения этнического облика исторического Арцах-Карабаха в пользу пришлых тюркских элементов имело трагические последствия для армянства Восточной Армении в целом.

В наше время, этот нежелательный процесс в политической истории армянства, настолько вдохновлял азербайджанских историков, что один из его представителей А. Шахмурадов изрек: "Она (Россия) обещала армянам создать на азербайджанских землях под покровительством России Армянское царство, однако дипломатическая гибкость Ибрагимхалил хана Карабахского не позволили русско-армянским планам реализоваться"<sup>2</sup>. В вынужденном переселении части армянского населения Арцах-Карабаха Ибрагим, безусловно, играл главную роль. Но, чтобы помешать петербургскому двору "реализовать" свои "планы" это из области мифов.

На самом деле, развитие мировых процессов, в которых Россия играла ведущую роль, в том числе и на Южном Кавказе шло к такой развязке, в которой от "правителя" типа Ибрагима ничего не зависело. Последний уже к началу XIX в. был настолько беспомощным, как правитель, что в лучшем случае был способен думать только лишь о личной безопасности. Азербайджанский историк З. Гаджиева ссылаясь на тюркского историка первой половины XIX в. Ахмед бека Джаваншира, пишет: "время Ибрагимхалил хана, изнурявшего народ своими безмерными требованиями, закончилось для руководства страной, находившейся на перекрестке дорог, нужен был более умелый правитель"<sup>3</sup>. Позиция азербайджанского историка неудивительна. Зная какая судьба ожидала Ибрагима в последние годы его жизни, З. Гаджиева считала своим долгом не выходить за пределы исторической действительности. С началом XIX века Россия решила вплотную заняться Закавказьем, в частности, Карабахом. Ей не нужен был более умелый "правитель", чем Ибрагим. Она использовала его сполна. Когда Ибрагим стал ей мешать, в открытую, он был убит (8.05.1806г.). Русско-персидская война 1804-1813 гг. завершилась поражением Персии. Гюлистанским договором (12.10.1813). Карабах де-юре вошел в состав России.

#### ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Галоян Г. А. Россия и народы Закавказья. М., 1976г.
2. Мустафа-заде Р., Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1920гг. М., 2006.
3. Гаджиева З., Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство, Баку, 2008.
4. Джеваншир М. Дж. История Карабаха, Баку, 1959.
5. Эзов Г. А., Сношение Петра Великого с армянским народом, Документы, СПб, 1898.
6. Դանիելյան Էդ., Գանձաւարի պատմութիւն, Երևան. 2005.
7. Агаян Ц. Г., Роль России в исторических судьбах армянского народа., М., 1978.

<sup>1</sup> Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т.2, с.46

<sup>2</sup> Шахмурадов А., Армяне на Южном Кавказе (из истории заселения), Баку, 2015, с.66.

<sup>3</sup> Гаджиева З., Указ.соч.с.25.

8. Нагорный Карабах в международном праве и мирной политике. Документы, Под ред. Ю. Барсегова, Т. I, М., 2008, док. 106, сс. 117-118.
9. Там же.
10. Там же, док. 113, с. 127.
11. Акты собранные Кавказскою Археографическою Коммисиею. Под ред. А. Д. Берже, т. I, Тифлис, 1866, док. 871. с. 631. - (далее АКАК)
12. Из истории русско-армянских отношений, кн. первая, Ереван, 1956.
13. Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760-1800 гг., Т. IV, Ер. 1990, док. 298, с. 436.
14. Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV, СПб, 1886.
15. Будков П. Г., Материалы для новой истории Кавказа. ч. II, СПб, 1896.
16. Мамедова Г. Н., О походе В. Зубова в 1796 год, Баку, 2003.
17. Մաղախյան Ա., Արցախի մելիքությունները և մելիքական տները XVII-XIX դդ., Երևան, 2007.
18. Армяно-русские отношения в XVIII веке. Т. IV, док. 321, сс. 459-461.
19. Там же, док. 322, с. 462.
20. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, т I, док. 113, с. 127.
21. Там же, сс. 127-128.
22. Там же, с. 128.
23. Там же, с. 127.
24. Там же, док. 111, с. 124.
25. Армяно-русские отношения в XVIII в., т. II, ч. 2. Ереван, 1967, док. 185, с. 39.
26. Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1831.
27. Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике. Комментарии. Под ред. Ю. Барсегова, т. II, М., 2008.
28. Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике. т. I, док. 95-96, сс. 107-109.
29. Там же, т. I, док. 123, с. 135.
30. Армяно-русские отношения в XVIII в. т. IV, док. 370, с. 527.
31. Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике. т. I, док. 120, с. 134.
32. Там же, док. 129, с. 141.
33. Раффи, Меликства Хамсы. Ереван. 1991, с. 125.
34. Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность). Баку, 2009.
35. Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике. т. I, док. 126, с. 138.
36. Армяно-русские отношения в XVIII в. т. IV, док. 361, с. 510.
37. Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике. т. I, док. 126, с. 138.
38. Шахмурадов А., Армяне на Южном Кавказе (из истории заселения), Баку, 2015.

Հոդվածը տպագրության է ներառվածը խմբագրական կոլեկիայի անդամ,  
պ.գ.դ. Վ.Ռ.Բալայանը: